

АЛЬБИНА ГОРШИНА

БОИШЬСЯ ЛИ ТЫ ТЕМНОТЫ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Альбина Горшина
Боишься ли ты темноты
Серия «Юмор», книга 1

<https://litres.ru/74210712>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они собираются там, где заканчивается свет фонарей и начинается настоящее страшное. Пятеро подростков, пятеро рассказчиков, одна общая тайна. Каждая встреча — это новый проект. Каждое полнолуние — новая история. Они называют себя «Полуночниками» и собираются в заброшенных местах: у старого озера, на чердаке заброшенной школы, в лесу, где по слухам водится нечто.

Альбина Горшина

Боишься ли ты темноты

Глава 1. Чёрное озеро

Ночь повисла над озером, тяжелым влажным воздухом, пахнущим тиной, гнилью и дешёвым пивом, которое они допивали последние полчаса. Где-то вдали ухала сова. Видимо, единственное разумное существо в радиусе пяти километров, которое уже ушло спать. Квакали лягушки, но их перекрывало громкое шипение сырых дров и отрывка Макса. Пятеро подростков, устроились на берегу. Им было от шестнадцати а самому старшему недавно исполнилось восемнадцать, и у каждого было своё мнение насчёт того, почему эта идея была гениальной, пока не начала пахнуть костром и уголовным кодексом. Макс, которой недавно стал совершеннолетний считал себя альфа-самцом только потому, что у него была машина отца, которая в кредите, торжественно полез в карман худы. Все замерли в ожидании действий. Но вместо щепотки сахара, как полагалось по канонам пьяных посиделок, он достал мятый пакетик с остатками какой-то смеси.

— С позволения «Клуба Анонимных Неудачников» — начал Макс голосом, который пытался звучать как у Бэтмена, но срывался на похмельный хрип. — я расскажу вам историю «История о том, как Дима обосрался на первом свидании с Ольгой».

Дима, сидевший слева и пытавшийся зажечь сигарету от

углей, чуть не уронил её в штаны.

— Эй, блядь! — возмутился он, всплеснув руками, в которых липла грязь. — Мы же договаривались не вспоминать тот случай! Это было полгода назад. Я уже наученный чувак, у меня крутой опыт.

— Так, все заткнулись. — Хихикнула Катя, не отрываясь от экрана телефона. Свет дисплея освещал её лицо зловещим голубым сиянием, делая похожей на инопланетянку с похмелья. — Пацаны, а можно я сначала сторис выложу? У нас тут вайб на миллион подписчиков. Хештег «НочьУжасов»

Андрей, самый умный в компании, тяжело вздохнул. Он уже устал быть голосом разума, особенно когда разум стоил дешевле, чем бензин до этой глуши.

— Кать, если ты сейчас выложишь это в Телегу с геолокацией, через час к нам приедет не охрана парка, а наряд полиции. У нас тут нелегальный костёр, алкоголь и мы несовершеннолетнии — он подмигнул Лизе. — Хотя стоп, тебе даже шестнадцати нет? Ты вообще какого хрена, с нами сюда поперлась?

Лиза, самая младшая и самая трезвая, ёжилась от ночной сырости и смотрела на тёмную гладь воды. Озеро казалось живым существом, которое затаило дыхание и ждало, кто первый блеванет в него.

— Ребят, а вы не слышали? — тихо спросила она.

— Говорят, в этом озере утопленник живёт. Типа, мест-

ный дух. Если три раза позвать его, он приплывёт за вами. И заберёт того, у кого маленький писюн.

Макс усмехнулся и наконец бросил в огонь горсть смеси. Пламя чихнуло и вспыхнуло грязно-жёлтым оттенком.

— Отлично! Значит, моя история как раз про утопленника. Только он не приплывёт, а — спросит, почему мы выбрали места для посиделок именно это болото — перебил Дима, пытаясь вернуть контроль над ситуацией через сарказм и третью банку энергетика.

Все рассмеялись, но смех получился нервным. Огонь трещал, выбрасывая искры в звёздное небо, которое явно осуждало их выбор места для пикника. Вдалеке, прямо посреди тишины, раздался громкий, чёткий всплеск. Будто кто-то огромный плюхнулся в воду всего в десяти метрах от берега. Или кто-то очень пьяный. Катя медленно опустила телефон.

— Это была рыба? — её голос дрогнул, руки дрожали ещё сильнее. — Скажите, что это была рыба. Большая такая рыба. Сом-убийца. Или крокодил. У нас тут крокодилы водятся?

Андрей посмотрел на свой телефон и выругался сквозь зубы, используя слова, которые в приличном обществе не произносят даже грузчики.

— О, кстати, у меня 3% батареи. Если сейчас появится утопленник — я даже фонарик не включу. Спасибо тебе Макс, что не взял пауэрбанк. Герой нашего времени. Твоя тачка тоже, кстати, на последнем издыхании.

— Я думал, ты взрослый! — парировал Макс, чувствуя, как его авторитет тает быстрее льда в виски.

— У тебя же права есть! — Права есть, мозгов нет. Классика жанра. Как и твоя стрижка. Они замолчали. Вода у берега начала странно бурлить, словно кто-то снизу толкал её огромной, мозолистой рукой. Пузыри лопались с неприятным чавкающим звуком, напоминающим о том, что они забыли вытащить пакет из машины. Лиза прошептала, и её голос почти потерялся в шуме ветра:

— Ребят а мы точно не должны были кого-то позвать, прежде чем начинать? Макс открыл рот, чтобы ответить, что он всё контролирует, но в этот момент из воды, словно ракета, вылетела здоровенная щука. Она описала дугу в воздухе, сверкнула чешуёй в лунном свете и шлёпнулась прямо в костёр, сбив поленья. Искры взметнулись вверх, освещая перекошенные лица подростков, на которых застыло выражение «я слишком молод, чтобы умирать, и слишком пьян, чтобы бегать». Дима взвизгнул так, что у совы вдалеке случился нервный срыв:

— ОН ПРИШЁЛ! УТОПЛЕННИК ПРИШЁЛ ЗА НАШИМИ ДУШАМИ! БЕГИТЕ ДЕВУШКИ! МЕНЯ НЕ ТРОГАЙТЕ, У МЕНЯ ГАСТРИТ!

Катя, вместо того чтобы бежать, инстинктивно подняла телефон, забыв про разрядку:

— О боже, это вирусняк будет! Вы видели этот сальто?! Стоп, у меня чёрный экран! БЛЯДЬ!

Андрей уже был на ногах и семенил к машине, светя экраном с тремя процентами заряда как маяком для инопланетян.

— Я предупреждал! Три процента! Это знак свыше! Я не умру здесь, у меня завтра экзамен!

— Эй! — крикнул им вслед Макс, оставаясь сидеть у развалившегося костра, в котором догорала рыба-камикадзе.

— КТО БУДЕТ ЗАЛИВАТЬ КОСТЁР?! КТО БУДЕТ МУСОР ЗА СОБОЙ УБИРАТЬ?!

Из темноты ему ответил только плеск воды, удаляющийся топот друзей и чей-то странный, булькающий смех, который никак не мог принадлежать рыбе. Скорее всего, это смеялась вселенная над их жизненным выбором. Макс вздохнул, достал из кармана последнюю сигарету и посмотрел на темную воду.

— Ну и ладно, — пробормотал он. — Зато история для тиндера будет огненная.

Вода снова булькнула. На этот раз ближе к нему.

— Твою мать, — сказал Макс и всё-таки побежал вслед за всеми.

Черная вода.

Озеро называли Глухим, не потому что там было тихо, а потому что туда никто не ходил, боясь разбудить не что древнее. Даже в шторм волны бились о берег с особой звуком, словно вода была густой, как смола. Местные старики говорили: «Глухое не любит приезжих. Поглотит в водоворот и заберёт». Сергей не верил в эти сказки. Он приехал в деревню к дяде только затем, чтобы продать старый дом и уехать обратно в город. Но машина сломалась на подъезде, и пришлось ночевать. Ночь выдалась душной. Комары звенели в ушах, как высоковольтные провода. Сергей вышел на крыльцо покурить. Внизу, за огородом, чернела вода. Лунны не было, только звёзды отражались в озере, словно тысячи холодных глаз. Он затаился, выпуская дым в темноту, и вдруг услышал. Плюх. Звук был отчётливым. Кто-то бросил камень в воду недалеко от берега. Сергей нахмурился. Кто может быть у озера в три часа ночи? Браконьеры?

— Эй! — крикнул он в темноту. — Есть кто? Ответом была тишина, такая плотная, что казалось, будто воздух стал ватой. Сергей пожал плечами и повернулся к двери. Плюх. Второй звук, был ближе. Будто кто-то сделал шаг в воде. Сергей замер, холодок пробежал по спине, несмотря на летнюю жару. Он вспомнил слова стариков, сказанные когда то в детстве. «Не считай всплески, первый — предупреждение, вто-

рой — приглашение, третий — прощание».

— Глупости, — прошептал он, но голос предательски дрогнул. Он решил зайти в дом. Рука уже легла на ручку двери, как вдруг ветер донёс запах. Пахло так, как пахнет из открытого гроба, когда тело уже несколько дней лежало в море. Сергей оглянулся. У самой кромки воды стояла фигура. Она не была прозрачной, это было нечто плотное, тяжёлое. Вода стекала с неё ручьями, сверкая в звёздном свете. Фигура была человеческой формы, но пропорции были нарушены: руки слишком длинные, свисающие ниже колен, голова неестественно склонена набок.

— Помогите — голос был не человеческим. Он звучал так, будто кто-то пытался говорить, набрав полные лёгкие воды. Бульканье перекрывало слова.

— Холод но.

Сергей попятился, его разум кричал бежать, но ноги словно приросли к крыльцу.

— Кто ты? — выдавил он. Фигура сделала шаг на берег. С её одежды капала чёрная жижа. При каждом шаге раздавался чавкающий звук, словно грязь присасывалась к подошве.

— Ты позвал — просипело существо.

— Я не звал! — крикнул Сергей и рванул дверь на себя. Замок щёлкнул. Он закрылся. Сергей прислонился спиной к дереву, сердце его колотилось. «Просто сон, — уговаривал он себя. — Переутомление. Галлюцинации».

Он прошёл на кухню, включил свет. Яркая лампа немно-

го успокоила нервы. Налил воды из под крана, дрожащими руками поднёс стакан ко рту. В тишине дома раздался звук. Кап. Кто-то капнул водой на пол в коридоре. Сергей замер со стаканом у губ. Кап. Ещё одна капля, затем ещё одна. Звук становился чаще. Будто кто-то шёл по коридору, оставляя за собой мокрый след.

— Дядь Миша? — позвал он, надеясь, что это родственник решил проверить его. Из темноты коридора выступила тень. Она была выше человека. Вода текла с неё непрерывным потоком, образуя лужу на деревянном полу. Лица не было. Там, где должны были быть глаза, зияли глубокие впадины, заполненные тиной. А рот рот был зашит грубой рыболовной леской. Существо не издавало звуков. Оно просто стояло и смотрело. Или чувствовало. Сергей хотел закричать, но воздух застрял в лёгких. Он почувствовал, как его грудь сдавливает невидимая тяжесть. В нос ударил запах — сырой земли и разложения. Существо сделало шаг к нему. Пол под его ногами прогнулся, хотя оно не было тяжелым. Оно было плотным.

— Третий — прохрипело оно, и леска на губах лопнула с звуком натянутой струны. Рот раскрылся неестественно широко, до ушей. Внутри не было языка. Только чёрная вода, заполняющая глотку до самого горла. — всплеск.

Сергей отшатнулся, ударился спиной о холодильник. Он хотел бежать к окну, но ноги не слушались. Он посмотрел вниз. От его собственных ботинок начинали подниматься

тонкие струйки воды. Они ползли вверх по штанинам, холодные и липкие.

— Ты уже здесь, — пробулькала существо. Сергей открыл рот, чтобы закричать, но вместо крика из горла вырвался поток ледяной воды. Он захлебнулся. На сухом полу. В собственном доме. Он упал на колени, хватая ртом воздух, но вдыхал только влагу. Лёгкие наполнялись, становясь тяжелыми, как камни. Последнее, что он увидел перед тем, как темнота поглотила сознание, — это то, как существо протянуло длинную, бледную руку и коснулось его лба. Прикосновение было не холодным. Оно было мёртвым.

Утром дядя Миша нашёл племянника сидящим на кухне. Сергей смотрел в одну точку, широко раскрыв глаза. Он был жив, но кожа его была бледной и покрыта липкой слизью.

— Серега? — осторожно позвал дядя, тряся его за плечо. — Ты чего тут уснул?

Сергей медленно повернул голову. Его глаза были полностью белыми, без зрачков.

— Оно внутри, — прошептал он, и изо рта вытекла струйка озерной воды. — Дядь я не могу выдохнуть.

Скорая приехала через час. Врачи сказали — отёк лёгких. Но странное было в том, что в лёгких Сергея нашли пресную воду. Ту самую, из Глухого озера. Дом продали через неделю. Покупатели съехали через два дня. Говорили, что по ночам слышали, как в ванной кто-то набирает воду, хотя краны

были наглухо перекрыты. А озеро всё так же молчит. Ждёт следующего, кто посчитает всплески.

Глава 2. Зов зверя

Прошло три недели после инцидента с Глухим озером. Макс всё ещё вздрагивал при виде суши-баров, Катя удалила ТикТок, потому что алгоритмы настойчиво предлагали ей видео про утопленников, а Дима, Дима просто перестал есть рыбу. Вообще, даже тунца в салате он выковыривал с подозрением.

— Знаете, что нам нужно? — сказал Макс, стоя на пороге заброшенной заправки. В руке он держал банку энергетика, которую тряс как обычный коктейль. — Нам нужно найти место, где нет воды.

— Логично, — кивнул Андрей, поправляя очки, которые постоянно запотевали от нервов. — Предлагаю основаться здесь, и зажечь костёр.

— У меня есть лучше вариант. — Макс сделал глоток и скривился. — Мы пойдем в Волчий Лес. Там, по слухам, водятся оборотни.

— Ты дебил? — спросила его Лиза, кутаясь в куртку, которая была ей велика на три размера, мода оверсаиз. — Оборотни, это всё сказки наших бабушек, чтобы мы не ходили в лес.

— Я читал историю нашего села, на Пикабу, — огрызнулся Макс. — Там писали, что каждое полнолуние в Волчьем лесу, пропадает один человек без вести. Значит, это не бай-

ки. Так что проверим сами. А если нас там сожру, то это будет быстро.

— Оптимист хренов, — пробормотал Дима, проверяя плотно ли завязаны у него шнурки на кроссовках, попутно проверив молнию на штанах. На всякий случай.

Лес встретил их запахом прелых листьев и старого костра, который явно разводили до них. Деревья скрипели, солнце светила так ярко, что казалось, кто-то включил прожектор.

— Так, — скомандовал Макс, доставая из кармана вейп. — Идём тихо. Если увидите оборотня, не смотрите в глаза. Это признак агрессии.

— А если он посмотрит? — спросила Катя, наводя камеру телефона на собственный подбородок.

— Тогда смотри ему в пасть. Кричи громче и доминируй, ты это умеешь.

Они углубились в чащу метров на пять, трава шуршала, ветки трещали. Каждое дуновение ветра казалось им дыханием древнего зла.

— Бля, что-то кусты шевелятся. — шепнул Дима, хватая Андрея за рукав. — Ты слышал?

— Ну, да, ветер. — ответил Андрей.

— Нее, не как от ветра.

— А как от чего? — спросил Андрей, Макса с опаской.

— А как от хищника, который затаился в кустах.

— Мы на три метра от трассы отошли.

— И что, в полнолуние не может быть оборотня в пяти метрах от дороги?

— Какое полнолуние, идиот? Щас день.

— Ну и что? Ночью-то будет полная луна. — Издевался Макс над Андреем.

— Ты такой кретин, что даже не смешно. — Вмешалась Катя.

— Я кретин? Ты посмотри, посмотри, послушай. Ты слышишь эти звуки?

— Да, это ветер воет, в твое пустой башке. — Сказала Лиза.

— Вот, вооот!

Кусты раздвинулись, из них высунулся кусочек чего-то мерзкого и серого. Дима упал на задницу и отполз. Макс снял всё это на телефон с кривой улыбкой, он перевёл камеру с ежа на Диму а тот сказал.

— Кажется я обосрался.

Андрей вздохнул, подошёл раздвигая кусты, там ничего не было, кроме мусора из бутылок и ежа.

— Видишь? Никого. Только местные алкаши были, а ёж наверное остатки допивал.

Они пошли дальше, Макс шёл впереди, пытаясь изобразить грациозную походку хищника, но постоянно спотыкался о корни. В лесу стало темнеть, и за считанные минуты вокруг наступила ночь.

— Я чувствую их запах, — пафосно заявил он. — Пахнет... шерстью и опасностью.

— Пахнет твоим вейпом со вкусом «Мятной жвачки», долго нам ещё идти? — парировала Лиза.

В этот момент в кустах справа раздался громкий, отчётливый звук. Звук был похож на то, как если бы кто-то пытался завести старый дизельный двигатель.

Все замерли.

— Это что было, вой? — прошептала Катя, забывая снимать свой сторис.

— Нет, — побледнел Макс. — Это было рычание.

Звук повторился, уже ближе. Кусты зашевелились, из темноты показалось ОНО. Это было существо размером с мелкую собаку, покрытое иглами. Оно медленно, с достоинством переваливалось через корягу, громко сопя и фыркая. Это был дикобраз. Но в темноте, под углом падения лунного света, его иглы казались копьями спартанцев, а сопение — дыханием дракона.

— БОЖЕ МОЙ! — запищал Дима первым. — ЭТО ОБОРОТЕНЬ! ОН ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ! СМОТРИТЕ НА ЕГО ИГЛЫ! ЭТО ШЕРСТЬ ВСТАЛА ДЫБОМ!

— БЕГИТЕ! — взвизгнул Макс, роняя свой вейп. — ЭТО АЛЬФА-САМЕЦ! ОН ЧУЕТ НАШ СТРАХ!

— Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ! — Катя швырнула телефон в сторону, прямо в дикобраза, тем самым разозлив его, она рванула назад к машине, перепрыгивая через поваленные деревья с грацией олимпийской чемпионки.

— ОН ИДЁТ НА МЕНЯ! — Андрей, самый умный, уже

карабкался на дерево, забыв, что у него нет когтей. — СПАСАЙТЕСЬ! ОН ХОЧЕТ МЯСА!

Дикобраз остановился, и фыркнул.

Звук прозвучал как выстрел малокалиберной винтовки.

— АААА...ОН СТРЕЛЯЕТСЯ ИГЛАМИ! — завопила Лиза и побежала следом за остальными, потеряв один кроссовок.

Дима, в порыве паники, решил применить боевое искусство, которому его научил пьяный батя. Он схватил первую попавшуюся палку и ткнул в сторону «монстра». Дикобраз обиженно пискнул, и выпустил иглы защищаясь, свернулся в клубок и покатился в сторону Диминой ноги.

— АААА! ОН ПОПАЛ МНЕ В ЯЙЦА! — Дима подпрыгнул на метр, зацепился штаниной за сук, повис в воздухе и заорал басом. — ПОМОГИТЕ!

Макс, обернувшись и увидев висящего друга и катящийся колючий шар, принял стратегическое решение.

— ПИНАЙ ЕГО! ОН ЗАРАЖЁН БЕШЕНСТВОМ! ЭТО БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ!

Они бежали минут двадцать. Не останавливаясь, не оглядываясь назад. Бежали так, словно за ними гналась вся стая оборотней во главе с медведем-людоедом.

Они вылетели на поляну, где стояла Макса машина, только тогда выдохнули, когда у всех уже не было сил, даже дышать.

— Мы... выжили... — прохрипел Андрей, сползая по

стволу берёзы.

— Смерть была... близко, — Макс пытался выглядеть героически, но у него дрожали колени, а на штанах было мокрое пятно. Не от дождя.

— Вы видели его глаза? — спросила Катя, дрожащими руками открыла банку пиво и залпом осушила. — Что это за зверь?

— Оборотень. И этот рёв, а когти — добавил Дима, оправляя штаны, и вникая иголки. — Я думал, всё мне конец.

Они сидели молча в машине, приходя в себя. Вдалеке, из глубины леса, донёсся тот самый звук.

— Он идёт, — прошептал Макс. — Он нас выследил.

— Заводи тачку, — сказал Андрей. — Я не хочу быть съеденным мутантом, уезжаем.

Макс завёл двигатель. Они умчались в село, оставив после себя тишину и пустую банку энергетика.

Через полчаса в лесу стало совсем тихо. Из кустов вышел дикобраз. Он подошёл к разбитому телефону Кати, понюхал его, чихнул и спокойно пошёл есть червяков.

Наследие зверя.

Лес стоял чёрный, как тьма, ветер нёс запах мокрой хвои и чего-то сладковато приторного, будто ржавчина смешалась с обиженной медью. Максим запер дверь дедовой избы на тяжёлый дубовый засов, хотя знал, если оно придёт, дерево не спасёт. В кармане куртки лежал дедов дневник. Последние страницы были вырваны, но на обрывках корявым подчерком повторялись слова. «Оно не воет. Оно дышит за спиной. Луна не зовёт. Она открывает.» Максим сделал глоток коньяка из бутылки. За окном хрустнула ветка, слишком неестественно для ветра. Наступила тишина, потом шорох. Будто кто-то водил когтями по двери, медленно, намеренно, проверяя прочность. Максим прижался к стене, его дыхание сбилось. В сенях заскрипела половица, он не ходил туда с вечера. Шаги были нечеловеческими, три удара, пауза, потом волочение. И запах, тёплый, звериный, с примесью пота и старой высохшей крови.

Лунный свет прорезал щель в ставнях, полоса легла на пол. И в ней выросла тень, не человеческая. Что-то среднее, ломаное, с длинными суставами, которые гнулись не туда. Максим зажал рот ладонью, существо остановилось у двери. Оно дышало. Дышало, как человек, загнанный в угол. Потом, сквозь щель, просочился голос. Сиплый, треснутый, но знакомый до дрожи в костях:

— Максим... открой. Я замёрз.

Это был голос отца, но отец лежал на кладбище уже почти месяц. И хоронили его в закрытом гробу, потому что, лицо не сохранилось. Засов дрогнул, Максим отшатнулся. В щель между досками просунулся палец, человеческий. Но кожа на нём лопалась и из-под неё сочились чёрные, жёсткие волосы. Кости хрустнули, не снаружи а внутри.

Жар поднялся от копчика, будто по позвоночнику прошли раскалённым металлом. Максим рухнул на колени, вцепился пальцами в половицы. Позвонки стали щёлкать, сдвигаясь и удлиняясь, проламывая кожу на спине. Он попытался закричать, но из горла вырвался не крик, а влажный хрип, перешедший в низкое, вибрирующее рычание. Челюсть хрустнула, выдвинулась вперёд. Зубы крошились, сыпались на пол, а на их месте, прорывая дёсны, росли новые кривые, и острые. Кровь текла по подбородку, но он не чувствовал вкуса железа. Чувствовал только запах, запах собственного страха. Он не боялся монстра за дверью, он боялся того, что уже просыпалось в нём самом. Дверь распахнулась, от удара плечом. В проёме стояло существо. Оно не было волком, не было человеком. Это была грубая, кривая пародия на оба вида: шерсть клочьями свисала с обглоданных рёбер, лапы оканчивались чёрными, расколотыми когтями, а глаза, это два мутных жёлтых диска, смотрели не на него, а сквозь него. Существо не бросилось, оно опустилось на передние лапы, прижало уши и завывало. Не на луну, на него. И

в этом вое Максим услышал не угрозу, он услышал облегчение. Словно кто-то, наконец, сменил его на посту.

«Отец,» – шепнуло что-то внутри, голосом разума. Голосом всех, кто когда-либо стоял на этом полу и пытался запомнить, как дышать по-человечески. Максим попытался вспомнить лицо своей матери. Вспомнил только её запах, лаванду и тёплое молоко. Но теперь даже этот запах казался чужим, слабым. Пальцы, уже покрытые чёрной, жёсткой щетиной, впились в дерево. Мышцы разбухали, разрывая рукава куртки, кости таза ломались и срастались заново, превращаясь в пружину для бега. Он чувствовал, как мозг сжимается, как человеческие мысли тонут в волне инстинктов. Осталось только, бить, рвать и есть. Луна поднялась выше, свет стал холоднее. В избе остался только звук рвущейся плоти, ломающихся костей и тихого, удовлетворённого рычания, которое вырвалось из его собственного горла. Последнее, что он успел подумать, прежде чем человеческое отступило в тёмный угол сознания, было то, что отец не прятался от зверя. Отец прятал зверя от себя. И теперь очередь дошла до него. Он поднялся, суставы щёлкали, как затворы. В глазах мир распался на движения, тени и тепловые пятна. Лунный свет стал ослепительно белым. Каждый звук, хруст сухой ветки, капля воды с крыши, биение собственного сердца – звучал как барабан. И в этом хаосе возникла чёткая, простая команда. Дверь, лес, добыча. Он выскочил на крыльцо. Холод ударил в морду, но не остудил. Наоборот разжёл. Внизу, у колод-

ца, в луже застыло отражение. Чудовище с горящими глазами, с оскаленной пастью, с клочьями человеческой одежды, прилипшими к шерсти. Максим узнал его, не сразу, он не был жертвой. Он стал наследником. Лес поглотил его с жадностью. Ветки хлестали по морде, корни путали лапы, но он не спотыкался. Он летел, за зайцем. Потом съел мышь, птицу. Потом учуял человека, свежий след. Кто-то шёл по той же тропе, с фонарём, с ружьём, с наивной верой, что лес можно приручить. Макс замедлил шаг. Не из страха. Из расчёта. Из голода, который уже не был его, но стал им. Он лёг на снег, прижал уши, сделал дыхание невидимым. Ждал. Шаги приблизились. Луч фонаря скользнул по стволам. Голос, молодой, дрожащий, уверенный в своей силе. Максим улыбнулся. Вернее, попытался. Челюсти разошлись, обнажив клыки. Лесу нужна свежая кровь, нужен новый хозяин. Луна скрылась за тучами. Но ему не нужен был

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.